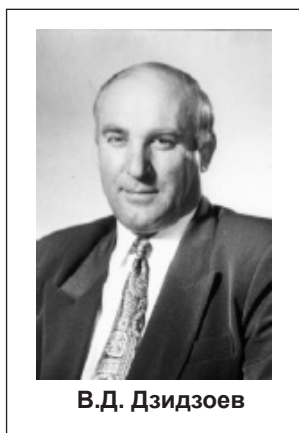

Научная статья

УДК 94

DOI 10.46698/VNC.2025.17.56.001

В.Д. Дзидзоев

Некоторые сведения из Актов Кавказской Археографической Комиссии о южных осетинах (К вопросу наследия А.П. Берже)

Валерий Дударович Дзидзоев

Владикавказский научный центр РАН, главный научный сотрудник, Владикавказ; Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, профессор, доктор исторических наук, Цхинвал, Республика Южная Осетия, dzidzoevv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность известного ученого Адольфа Петровича Берже во время его пребывания на Кавказе. Здесь А. Берже занимал ряд престижных должностей, но в первую очередь активно занимался исторической наукой. Ему принадлежит особая заслуга в создании уникального научного проекта под названием Акты Кавказской Археографической Комиссии, где собраны в высшей степени интересные сведения о народах Кавказа, их культуре и традициях. Всего было издано 12 томов, которыми до сих пор пользуются ученые-кавказоведы.

Ключевые слова: Российская империя, Кавказ, Южная Осетия, Северная Осетия, Акты Кавказской Археографической Комиссии, Адольф Берже, Николай I, Кавказская администрация, Воронцов, грузинские князья, вассалитет, подданство, Южный Кавказ, политика, самодержавие, историческая наука, кавказоведение

Для цитирования: Дзидзоев В.Д. Некоторые сведения из Актов Кавказской Археографической Комиссии о южных осетинах (К вопросу наследия А.П. Берже) // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2025. Т. 25. № 2. С. 29–35.

DOI 10.46698/VNC.2025.17.56.001

Some information from the Acts of the Caucasian Archaeological Commission on the South Ossetians (On the issue of the legacy of A.P. Berger)

Valery D. Dzidzoev

Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Vladikavkaz; South Ossetian State University named after A.A. Tibilov, Professor, Dr., Republic of South Ossetia, Tskhinval, dzidzoevv@mail.ru

Abstract. The article examines the scientific activity of the famous foreign scientist Adolf Petrovich Berger, who became a talented representative of Russian historical science while staying in the Caucasus for a long time. Here, Adolphe Berger held a number of prestigious positions, but primarily engaged in historical science. He is particularly credited with creating a unique scientific project called the Acts of the Caucasian Archaeological Commission, which contains highly interesting information about the peoples of the Caucasus, their culture and traditions. A total of 12 volumes were published, which are still used with great success by Caucasian scholars.

Keywords: Russian Empire, Caucasus, South Ossetia, North Ossetia, Acts of the Caucasian Archaeological Commission, Adolphe Berger, Nicholas I, Caucasian administration, Vorontsov, Georgian princes, vassalage, citizenship, South Caucasus, politics, autocracy, historical science, Caucasian studies

For citation: Dzidzoev V.D. Some information from the Acts of the Caucasian Archaeological Commission on the South Ossetians (On the issue of the legacy of A.P. Berger) // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2025. Vol. 25. № 2. P. 29–35. DOI 10.46698/VNC.2025.17.56.001

Адольф Петрович Берже (1828–1886) по праву считается талантливым ученым-исследователем, внесшим большой вклад в изучение истории и культуры народов Кавказа, в том числе и осетин. Именно он является инициатором и вдохновителем создания уникального издания в двенадцати томах под названием Акты Кавказской Археографической Комиссии (АКАК). Правда, последний том Адольф Петрович полностью подготовил, но вышел он в свет 31 января 1886 г., после его скоропостижной кончины. Напомню,

что талантливый ученый-кавказовед родился в зажиточной дворянской семье. Удивительно то, что А.П. Берже, не будучи представителем народов Кавказа и даже не будучи этническим русским, внес столь существенный вклад в изучение Кавказа. Впрочем, в истории и культуры народов Кавказа существенную роль сыграли и многие другие ученые, которые не имели никакого отношения к Кавказу. Среди них было немало немцев, французов, венгров, поляков, шведов и т. д. Это Гакстгаузен, Гюльденштедт, Потоцкий,

Шедер, Шегрен и др. Что касается русских ученых, то в первую очередь необходимо назвать выдающихся исследователей народов Кавказа В. Миллера, М. Ковалевского, П. Услара и др. Хотя у В. Миллера и П. Услара предки тоже были иностранцами. Таким образом, совместными усилиями русских ученых с иностранными коллегами была создана надежная база изучения истории народов Кавказа. Многие из первых ученых, приехавших на Кавказ, рисковали не только личной свободой, но даже жизнью. Тем не менее огромные научные возможности и перспектива написать что-то новое, в высшей степени интересное и оригинальное, соблазняли их ехать в неизвестный и «дикий» край.

Адольф Петрович Берже был сыном француза Петра Берже, который в 1805 г. переехал в Российскую империю. Семья имела дворянский статус, и она по всем показателям считалась состоятельной. Во время Великой Французской революции 1789 г. былое благополучие отца и деда А.П. Берже пришло в упадок. По приезду в Российскую империю Петр Берже, будучи весьма образованным для своего времени человеком и владея несколькими европейскими языками, устроился в Петербурге в качестве преподавателя французского языка в престижном учебном заведении. Выполняя свою педагогическую миссию на высоком профессиональном уровне, Петр Берже вскоре получил чин профессора. Среди педагогов Петербурга он считался достойным и уважаемым специалистом с прекрасным базовым образованием и несомненным талантом педагога. Кроме того, он прекрасно владел и русским языком. Поэтому слыл в петербургском обществе энциклопедистом. За короткое время по всему Петербургу начала ходить молва о высокой культуре француза, освоившего русский язык и считавшегося в русских аристократических семействах «желанным, дорогим и близким гостем».

В начале 20-х гг. XIX в. Петр Берже женился на русской дворянке (она была из аристократической семьи, но в родословной прослеживается сплошной «интернационал»). Приходилось много работать, так как ему нужно было содержать большое семейство, в котором было четыре сына и одна дочь. Судя по всему, большие умственные нагрузки и интенсивная работа на благо семейства подорвали его здоровье. Профессор заболел и умер в 1839 г. в больнице Петербурга для душевнобольных. После его смерти семья испытала большие трудности, тем не менее дети, спустя некоторое время, стали достойными и уважаемыми последователями своих родителей.

В 1847 г. Адольф Петрович поступил в Петербургский государственный университет, в котором с хорошими показателями «окончил курс со степенью кандидата по восточному факультету» [1, с. 4]. По современным понятиям этот факультет можно назвать историко-филологическим с углубленным знанием языков. По окончании университета перед Адольфом Петровичем открывалась блестящая карьера, однако по воле императора России Николая

I он отправляется на Кавказ. Этот неизведанный край, о котором он так много слышал и где жили десятки больших и малочисленных народов, конечно же, давно его привлекал в качестве объекта научного исследования. Адольфа Берже направили в распоряжение великого князя Михаила Семеновича Воронцова, штаб-квартира которого находилась в Тифлисе. Великий князь, как известно, был образованным для своего времени человеком и имел большие заслуги перед Российской империей. А еще он участвовал в составе русских войск в некоторых военных экспедициях против горцев Дагестана и Чечни, считался знатоком народов и традиций Кавказа. Хотя объективность требует указать на некоторые стороны его государственной деятельности, связанные с субъективным отношением к отдельным народам Кавказа, в частности к осетинам. Так, во время многолетней тяжды крестьян Южной Осетии с грузинскими князьями Мачабели и другими влиятельными феодалами М.С. Воронцов всегда становился на сторону князей и феодалов [2, с. 228–231]. Доктор исторических наук, профессор З.Н. Ванеев, внимательно исследовавший проблему крестьянских движений и крестьянского вопроса на Южном Кавказе, писал: «Сам наместник М.С. Воронцов в своей политике по крестьянскому вопросу был ревностным защитником интересов князей и помещиков» [2, с. 229]. Можно было бы привести много конкретных примеров в подтверждение точки зрения профессора З.Н. Ванеева. Но позволю ограничиться уникальной информацией, которая содержится в АКАК. Это отчет М.С. Воронцова за 1849–1851 гг., из которого видно, что по его представлению, одобренному Кавказским Комитетом, «28 августа 1849 г. последовало царское повеление о принятии ряда мер относительно крестьян, отыскивающих свободу, а именно: 1) отменен закон, на основании которого всякий крестьянин Грузии, на принадлежность коего помещик не имел актов, может начать иск о свободе; 2) помещичий крестьянин не иначе может начать иск об освобождении его из помещичьей зависимости как только тогда, когда сам представит куда следует какое-либо доказательство о том, что или он сам прежде, или отец, или дед его пользовались правами свободного состояния. Затем исков о свободе, по отсутствию документов у помещиков, отнюдь не допускать; 3) это правило было распространено и на начатые, но не оконченные иски о свободе» [3, с. 880]. Таких конкретных примеров из государственной службы великого князя М.С. Воронцова можно привести еще немало. И все они свидетельствуют о том, что, «имея неограниченные полномочия» [4, с. 125], великий князь на Кавказе в своей государственной службе защищал привилегированные слои общества, в первую очередь князей и крупных землевладельцев. Кстати сказать, М.С. Воронцов, будучи высокопоставленным сановником, приближенным царя, все-таки «покровительствовал некоторым умеренным декабристам (Н.И. Тургеневу, В.С. Волконскому), в то же время враждебно отно-

сился к А.С. Пушкину, служившему под его начальством в Одессе (в 1824 г.)» [4, с. 125].

В середине XIX в. петербургский Сенат, как высший орган государственной власти Российской империи, вынес вердикт в пользу крестьян Южной Осетии, над которыми грузинские князья и феодалы хотели установить «крепостную зависимость» [5, с. 85]. И даже тогда великий князь еще добивался, чтобы император Николай I вмешался в дело в пользу грузинских землевладельцев [6, с. 198]. Благо, что из этой суеты одного из высочайших чиновников Российской империи ничего не получилось. Крестьяне Южной Осетии по решению Правительствующего Сената «с 1851 г. стали свободными крестьянами» [6, с. 198–199]. Доктор исторических наук, профессор М.М. Блиев резонно подчеркивает: «12 сентября 1852 года Правительствующий Сенат вновь подтвердил предыдущую процедуру прохождения «дела об отыскании свободы» и отказа князьям Мачабели в домогательстве о признании крепостного права над осетинами» [6, с. 199].

Однако вернемся к А.П. Берже. Сам Адольф Петрович неоднократно подчеркивал, что близкое знакомство с народами Кавказа, с их традициями, обычаями, нравами и т. д. многому его научило. Ученый считал, что народы Кавказа заслуживают уважения, и ему бы хотелось видеть их в составе Российской империи. Но он также подчеркивал, что народы Кавказа должны стать «подданными российских императоров» без войн, кровопролитий, одним словом, мирными средствами. Как это можно было сделать, особенно в период многолетней Кавказской войны, которая продолжалась с 1816 г. по 1864 г. – вот глобальный вопрос, над решением которого ученый-кавказовед работал до последних дней своей жизни.

В канцелярии светлейшего князя М.С. Воронцова Адольфу Петровичу приходилось выполнять различные важные поручения, в том числе и дипломатические. В частности, в 1853 г. он был отправлен в Персию, где посетил несколько городов, начиная с Тегерана и заканчивая Тавризом. Официально считалось, что он едет в Персию с «ученой целью». Однако нетрудно догадаться, что его отправляли в исламское государство, скорее всего, как я думаю, с заданием собрать по максимуму какие-то секретные данные. Тем более что Персия тогда представляла существенную угрозу для Российской империи как геополитический соперник. Она не только воевала с Россией, но и имела весьма серьезные притязания на некоторые территории Грузии, Дагестана, других регионов, позднее вошедших в Российскую империю.

В 1859 г. Адольф Берже назначается чиновником особых поручений при начальнике гражданского управления делами Кавказа Российской империи. Отличительной особенностью ученого-исследователя, одного из крупнейших специалистов своего времени, придерживавшегося научных принципов – объективности, историзма и др., были огромная работоспособность, прекрасная память, высокий уровень аналитики, исключительная целенаправленность,

ответственность за порученное дело и т. д. А от выполнения порученного задания Адольф Петрович получал огромное удовлетворение – моральное, эстетическое и интеллектуальное. Именно на эти качества обратили внимание в канцелярии наместника высокопоставленные чиновники администрации Кавказа в Тифлисе, когда «в апреле 1864 г. он был назначен председателем Кавказской Археографической Комиссии (КАК)» [1, с. 6]. Проблема заключалась в том, что такая комиссия создавалась впервые. А для его руководителя нужен был талант человека, которым и обладал Адольф Берже – высокообразованный, разносторонний, ответственный и максимально объективный в освещении вопросов истории и культуры кавказских народов.

Для абсолютного большинства современных историков ученый А.П. Берже – объективный исследователь, который не основывался в своих исследованиях на обычном доверии к предшественнику. За многие десятки лет он привык вникать в существо проблемы во всех ее аспектах и деталях. Всецело преданный российской науке, он изучил историю народов Кавказа в различных аспектах и малейших нюансах, вникал в судьбы не только больших, но и малочисленных народов, как, например, абхазов или южных осетин, о которых в нескольких томах (книгах) АКАК имеются интересные данные [3, т. 1, с. 580–583; 585–589; т. 5, с. 515–519; т. 7, с. 353–355; 359–360 и т. д.]. Разумеется, Адольфу Петровичу, при всех его аналитических способностях, невозможно было в одиночестве осуществлять такой поистине фундаментальный научный труд. Однако ему повезло уже тем, что вокруг себя смог сформировать группу преданных единомышленников, некоторые из которых были прекрасными специалистами-историками, а самое главное – хорошо понимали значение издания «Акт». Помощь ему оказывал и великий князь Михаил Николаевич Романов, наместник Кавказа с 1862 г.

Задача «Акт» состояла в том, чтобы впервые представить научно обоснованную версию истории народов Кавказа. Еще одна задача уникального письменного труда состояла в том, чтобы показать максимально объективную роль Российской империи и русского народа на Кавказе. Каждый том состоит из 1 000–1 200 объемных страниц с текстом в два столбика. Кроме того, каждый из них сопровождается аргументированным и убедительным предисловием, снабжен прекрасным указателем личных и географических имен, что заметно облегчает для современного историка-исследователя понимание сути событий далекого прошлого. Не только для XIX в., но и для современной действительности представляется довольно актуальной публикация многих важнейших документов, расположенных на соответствующих страницах и с текстами переводов с армянского, арабского, грузинского и других языков. В каждом томе современный ученый-исследователь находит нужный материал по соответствующему периоду истории народов Кавказа. Добавлю, что Адольф Петрович был инициатором опубликования в «Актах» таких

«мелочей», как «публикация портретов главнейших деятелей Российской империи и кавказских народов, отличившихся в разное время в военных, духовных и гражданских делах» [7, с. 449]. Среди них и портреты некоторых кавказских женщин. Есть и другие привлекательные «мелочи», которыми богато уникальное научное издание XIX в. И все-таки самое существенное, что привлекает в «Актах», — «это ценнейшие исторические свидетельства, уникальные документы (переписка российских генералов) к известным осетинским, кабардинским, грузинским феодалам и князьям» [7, с. 449]. Внимательный и объективный их анализ помогает восполнить, уточнить некоторые стороны военной, политической и хозяйственной действительности далекого прошлого. Все это помогает в работе современного историка-кавказоведа, который пытается расширить научное представление о далекой истории, культуре и традициях народов Кавказа.

Как ученого-кавказоведа меня прежде всего привлекает, что в «Актах» нет места различным версиям, догадкам, предположениям, тем более надуманным сюжетам. Здесь нет переписки государственных деятелей или генералов, в которой затрагивают не столь существенные вопросы, относящиеся к разряду «второстепенных». Привлекает и то, что здесь отсутствуют и перепечатки из других изданий. Адольф Петрович Берже, как большой ученый-кавказовед, дальновидный и мудрый человек, имел собственное суждение, принципиальную позицию по актуальным вопросам в изучении истории народов Кавказа. А мнение его сводилось к тому, чтобы печатать только самое актуальное, интересное, волнующее. Судя по всему, вдохновитель и практический реализатор уникального научного проекта под названием АКАК мысленно заглядывал и в сегодняшнюю действительность народов Кавказа с их многочисленными проблемами, в первую очередь в сфере межнациональных отношений и этнополитических процессов. В этом смысле первоисточники, изданные А.П. Берже, имеют огромное значение не только для истории народов Кавказа, но и в целом для российской исторической науки. Мне представляется, что, учитывая исключительную востребованность «Актов», их автор и составитель до сих пор по какой-то причине недостаточно оценен.

В первом томе глава под номером 11 посвящена Осетии. Здесь собраны уникальные сведения о Северной и Южной Осетии в виде донесений генералов, высокопоставленных чиновников администрации Кавказа. Задачу современному историку-кавказоведу облегчает то, что каждое сообщение (донесение, приказ, постановление и т. д.) нумеруется. Под номером 763 читаем рескрипт (лат. *rescriptum* букв. «письменный ответ», в дореволюционной России — опубликованное ко всеобщему сведению письмо царя или императора к подданному с выражением благодарности за оказанные услуги, с объявлением о награде. — **В. Дз.**) от 11 апреля 1800 г. императора Павла I на имя генерал-лейтенанта К.Ф. Кнорринга, где сказано: «Получил я донесение ваше от 16 марта касательно сделанного нападения некоторыми кабардинскими

владельцами на осетинский народ, разорение церкви веры греческой и прогнание находящиеся при оной нашей казачьей команды: то в наказание таковой их дерзости предоставляю вам, какой заблагорассудите сделать им репрезаль (повторный удар. — **В. Дз.**). Пребываю вам благосклонный» [8, с. 581]. Из приведенного текста видно, что влиятельные кабардинские феодалы периодически совершали нападения на осетинский народ с целью грабежа. В первую очередь это касается северных осетин, которые на протяжении длительного времени подвергались нападениям и притеснениям со стороны кабардинских феодалов. Последние продолжительное время (XVII–XIX вв.) держали северных осетин, особенно Дигорское общество, в повиновении. Таким образом, данная короткая информация проливает свет на общественно-политическую обстановку 225-летней давности.

Следующая информация также касается содержания рескрипта российского императора на имя того же генерал-лейтенанта К.Ф. Кнорринга. И здесь отмечается следующее важное обстоятельство, связанное со сложными взаимоотношениями Большой Кабарды с Северной Осетией. В документе под номером 764 сказано: «Получили донесение ваше, от 12 мая (1800 г. — **В. Дз.**), касательно ссоры Большой Кабарды с осетинским народом (осетины Северной Осетии. — **В. Дз.**) и приготовления, которое вы делаете для прекращения сего: то советую вам как можно меньше мешаться в дела горских народов, покуда не касаться будут до границы нашей, ибо сии народы находятся более в вассалитете нашем, нежели в подданстве. Пребываю вам благосклонный» [8, с. 581]. Здесь важно пояснить, что имеет в виду российский император, указывая на такие важнейшие понятия, как «вассалитет» и «подданство». Начнем с понятия «вассал [ср.-лат. *vassalus*] — в средние века — феодал, который получал земельное владение (лен) от другого, более крупного феодала — сеньора, вследствие чего был обязан ему рядом повинностей (главным образом военной службой)» [9, с. 125]. Проще говоря, под вассалитетом следует понимать подчиненное, зависимое положение конкретного лица, народа или государства. Что касается подданства, то это «принадлежность лица к государству; понятие, свойственное феодальному и буржуазному праву. Подданство характеризуется почти полным отсутствием прав у негосподствующих, непривилегированных классов. Термин «подданство» (происходит от слова «подданный» — находящийся под данью) возник при феодализме, когда социальные отношения выражались в подвластности и послушании крепостного феодалу, а всего населения — королю, как верховному властелину» [4, с. 303]. К этому следует добавить, что институт подданства продолжительное время существовал и в Российской империи, где многонациональное и многоконфессиональное население «делилось на природных подданных и так называемых инородцев, положение которых было почти бесправным» [4, с. 303]. Таким образом, в приведенном тексте из АКАК, **во-первых**, подтверждаются сложные взаимоотношения в XVIII — нач. XX

вв. между Большой Кабардой и Северной Осетией. **Во-вторых**, российский император предостерегает от превышения власти относительно горских народов.

Уникальные данные из истории Южной Осетии узнаем из томов «Акт»». Так, становится более понятным сложное положение Южной Осетии с грузинскими князьями и крупными землевладельцами, с которыми осетины вели фактически непрерывную борьбу за существование. В рапорте генерал-майора Ивана Петровича Лазарева генерал-лейтенанту Карлу Федоровичу Кноррингу (Карл Генрих фон Кнорринг, по происхождению немец) от 8 мая 1801 г. указывается, «что осетинцы, подвластные разным грузинским князьям, делают всякие озорничества, как-то: увозят людей, грабят и совсем неповинутся господам своим, от коих несколько раз доходили уже ко мне жалобы, и осетины те еще более выказывают свои дерзости, бывая подстрекаемы царевичами в Имеретии находящимися и бывая уверяемы, что войска российские возвратятся обратно и что уже Мушкетерский Леонтьева полк, который был в границах Грузии, возвращен» [8, с. 581]. Из донесения одного русского генерала другому русскому генералу явствует, что, **во-первых**, осетины не признавали над собой господства грузинских князей, а **во-вторых**, они позволяли себе не только не повиноваться своим номинальным господам, но и увозить людей, грабить их, держать в постоянном напряжении грузино-осетинские отношения. **В-третьих**, грузинским князьям в этой сложной ситуации ничего не оставалось, кроме как жаловаться на осетин высокопоставленным русским генералам, призывая их утихомирить «озорничества осетин». В этих жалобах, часть которых опубликована в уникальном издании Адольфа Берже, постоянно находим конкретные факты и примеры нежелания осетин подчиняться грузинским князьям и другим землевладельцам. Так, 6 мая 1801 г. было зафиксировано следующее сообщение из рапорта генерал-майора И.П. Лазарева генерал-лейтенанту К.Ф. Кноррингу, опубликованное в «Актах»: «Осетинцы, подвластные грузинским князьям, не повинаясь совсем оным, делают разные (как я и прежде имел честь вашему превосходительству доносить) грабительства и наглости, воруя людей и скот подобно лезгинам, и хотя мною несколько раз были они увещиваемы, но и затем, не внемля ни увещиваниям, ни угрозам моим, простирают более свои буйства. Ваше превосходительство, донося о сем, имею честь просить вашего предписания, не благоугодно ли будет повелеть их, как невнимающих никаким уверениям, усмирить оружием победоносных войск Его Императорского Высочества и наказать оных за все преступления ими сделанные» [8, с. 581–582]. Из этого сообщения снова выясняется, что осетины, хоть и считались подвластными грузинским князьям, но по факту вели себя как свободные люди, «не повинаясь совсем грузинским князьям». Ничего нового и особенно удивительного не было и в том, что представители Южной Осетии «делали разные грабительства и наглости», так как в начале XIX в. не было ни одного народа, представители ко-

торого бы не делали подобных нарушений закона и человеческой морали. Однако удивляет, что южные осетины в рапорте русского генерала сравниваются с лезгинами, которые, как известно, продолжительное время держали в страхе всю Грузию, особенно Кахетию. Так, грузинские историки во главе с академиком Н.А. Бердзенишвили пишут о том, что «царь Картли Ираклий II был вынужден заключить в 1785 г. с Омар-ханом (хунзахский владетель. – **В. Дз.**) мир и платить ему ежегодно 5 000 рублей» [10, с. 170]. Дело в том, что Грузия вынуждена была бороться не только с могущественной Персией (Ираном), Османской империей и другими мощными и влиятельными иностранными государствами, которым продолжительное время платила дань. Эту многовековую проблему дополняли и дагестанские народы, в первую очередь лезгины, опустошавшие всю Кахетию, а также другие районы Грузии. Грабительскими набегами занимался и известный хунзахский (дагестанский) владетель Омар-хан со своими многочисленными войнами, которым грузинская знать, включая царя Ираклия II, вынуждена была платить дань. Разумеется, сравнение представителей Южной Осетии с лезгинами, которые и числом, и по военной мощи значительно превосходили южных осетин, кажется большой натяжкой. Во всем остальном можно согласиться с мнением генерала, кроме его просьбы «наказать оружием» бедных осетин, которые, хоть и не подчинялись князьям и крупным землевладельцам, но все-таки были подданными грузинских царей, проливали свою кровь в борьбе с иноземными захватчиками за интересы Грузии.

В разделе «Осетия» в «Актах» почти в каждом донесении русских генералов говорится о неподчинении осетин грузинским князьям и землевладельцам. Так, в рапорте генерал-майора И.П. Лазарева К.Ф. Кноррингу от 13 февраля 1802 г. сказано: «В сходство повеления вашего превосходительства вверенного мне 17-го Егерского полка, батальона моего имени (квартирующего в Тифлисе) две роты, под командою подполковника Ляхова, сего числа командированы в поход, для приведения в повиновение непокорных законной власти подданных, грузинских осетинцев, при реках Паца и Большой Лиахвы живущих» [8, с. 582].

Говоря о непокорности южных осетин «законным властям», следует проанализировать причины такого общественно значимого масштабного явления. При этом снова приходится вникать в содержание и суть очередного рапорта генерала И.П. Лазарева на имя генерала К.Ф. Кнорринга от 13 февраля 1802 г., где сказано: «По повелению вашего превосходительства о приведении в повиновение непокорных законной власти осетин и получа рапорт подполковника Симонича, что осетины, бывая подстрекаемы царевичем Юлоном, в Имеретии находящемся, держась его партии, всеми силами стараются делать хищничества и оказывать явное неповиновение князьям своим, – предписал Симоничу, взяв из detaшамента (отряд, подразделение. – **В. Дз.**) его столько войск, сколько за оставлением на квартирах и на постах найдет он нуж-

ным, и отрядив к нему еще две роты егерей полка мне вверенного из Тифлиса, следовать в деревне осетин, законной власти непокорных, при реках Паца и Большой Лиахви живущих, и прибыв туда, стараться, если можно, о приведение их в повиновение увещеваниями и убеждениями» [8, с. 582]. В приведенной цитате известного русского генерала снова звучит тревога о неподчинении южных осетин властям. Следует особо обратить внимание, что рапорт генерала Лазарева был составлен в феврале 1802 г. Проще говоря, это начало периода вхождения Картли, а вместе с ним Южной Осетии в состав Российской империи. Однако южные осетины, как до вхождения в состав империи, так и в последующие периоды, не очень-то считались с так называемыми «законными властями». Не считались только потому, что «законные власти» не учитывали огромные потребности и повседневные нужды большой крестьянской массы Южной Осетии. Именно этот факт стал, на мой взгляд, одной из главных причин (а может быть и главной) продолжительной национально-освободительной борьбы, которую вели в исключительно трудных условиях угнетенные массы Южной Осетии.

Выше уже подчеркивалось, что почти в каждом донесении, предписании или рапорте русских генералов вышестоящим военным чинам красной нитью проходит необходимость подчинения «непокорных, буйных осетин» законным властям. Объективно и внимательно изучая эти уникальные документы, снова приходится процитировать еще один в высшей степени интересный рапорт, который датирован 20 февраля 1802 г. Подполковник Симонович — генерал-майору И.П. Лазареву: «19 числа сего месяца, отправив к осетинам, с объявлением на российском и осетинском диалектах, дворянина Ялгузидзе (Иоанн Ялгузидзе, который родом был из известной осетинской фамилии Габараевых. — **В. Дз.**) (с какого письма представить у сего честь имею), прибыл я с detachmentом к урочищу Сверисхеви, а с сего числа в осетинскую деревню Джаву, где и привел несколько бывших прежде неблагонамеренных осетин к присяге на верность подданства Его Императорского Высочества. Завтрашнего же числа прибывших еще сюда осетин буду приводить к присяге, а 22-го числа, — если из Кисельты (Чесельтское ущелье Южной Осетии. — **В. Дз.**) не будут от обществ поверенные, отправлюсь туда с detachmentом, оставив здесь тяжести с пристойным прикрытием» [8, с. 582]. Из этого важного сообщения ученый-исследователь должен сделать несколько выводов. **Во-первых**, если официально считается годом присоединения Южной Осетии к Российской империи 1801 г. (а это действительно так), то для чего еще понадобилось через год, т. е. в 1802 г. приводить отдельных южных осетин «к присяге на верность подданства Его Императорского Высочества»? **Во-вторых**, подполковник Симонович докладывает, что он и дальше будет приводить к присяге южных осетин. В последующих томах «Акт» имеются данные об этом. **В-третьих**, внимательный и объективный анализ всех томов «Акт» убеждают в том, что дату присоеди-

нения Осетии к Российской империи нельзя определять каким-то отдельным годом. Судя по всему, присоединение следует рассматривать как длительный и сложный процесс с некоторыми противоречиями. Именно поэтому вызывает определенное недоумение, что в 2024 г. на Севере и Юге Осетии торжественно отмечали 250-летие присоединения Осетии к Российской империи. Подчеркну, что в 2024 г. можно было отмечать, с некоторыми оговорками, 250-летие присоединения Северной Осетии к Российской империи, хотя даже здесь отдельные общества (Дигорское общество) присоединились значительно позже — в 1781 г. [6, с. 265]. Присоединение любой кавказской территории нельзя представлять современному историку-исследователю как единовременный акт. В этой связи уместно привести мнение известного ученого-историка профессора М.М. Блиева, который подчеркивал: «Присоединение Осетии к Российской империи не было единовременным актом» [11, с. 265]. В вопросах присоединения нерусских народов к Российской империи необходимо учитывать несколько объективных обстоятельств. Среди них фактор общей внешнеполитической политики. Кроме этого, необходимо учитывать сложные взаимоотношения народов Кавказа, одни из которых уже были в составе огромной империи, а другим еще только это предстояло. Разумеется, следует учитывать состояние экономического, военного, политического и культурного положения той территории (страны), которая присоединяется. Эти и некоторые другие объективные обстоятельства следует учитывать. Применительно к Осетии, подчеркну, что Тагаурское общество Северной Осетии, которое в историографии «известно как Восточная Осетия, вошла в состав Российской империи в 1770 г.» [11, с. 265].

Возвращаясь к рапорту подполковника Симоновича, упоминающего «дворянина Ялгузидзе, который родом из Осетии и в совершенстве владеет осетинским, грузинским и русским языками». Здесь речь идет о талантливом представителе осетинского просвещения первой трети XIX в. Иоанне Ялгузидзе — Габараеве, по-осетински *Агъуызаты Уане* (1770–1830 гг.) Он, будучи уроженцем селения Залда Горийского уезда (ныне Цхинвальский район Республики Южная Осетия), получил прекрасное для своего времени духовное образование при дворе картлийских царей Ираклия II и его сына Георгия XII. И. Ялгузидзе стал авторитетной и признанной личностью в культурной сфере не только Осетии, но и Грузии. Профессор Л.А. Чибиров характеризует И. Ялгузидзе следующими словами: «Будучи прекрасным знатоком грузинского, осетинского и русского языков, он вел учительскую и миссионерскую деятельность, дослужился до чина губернского секретаря. Много сил и энергии Иоанн Ялгузидзе отдал делу распространения христианства среди южных осетин. Он часто приезжал в родные края и защищал крестьян от притеснений со стороны помещиков» [5, с. 91]. Иоанн Ялгузидзе пользовался большим авторитетом в администрации Кавказа, которая дислоцировалась в Тифлисе. Учитывая многие обстоя-

тельства, связанные с противостоянием помещиков, других землевладельцев с крестьянами, а также необходимость переговорного процесса, И. Ялгузидзе был настоящей находкой для чиновников администрации Кавказа. Поэтому талантливого представителя осетинского просвещения первой трети XIX в. часто приглашали в различные экспедиции в осетинские и грузинские села для переговорного процесса. Именно из этих соображений подполковник Симонович упоминает «осетинского дворянина Ялгузидзе».

Читая тома уникального издания под названием АКАК, невольно удивляешься не только большой работоспособности и целенаправленности Адольфа Петровича, но также и большому уважению, с которым ученый-энциклопедист относился к народам Кавказа, в том числе к осетинам. И еще. Мы по инерции привыкли больше критиковать русскую администрацию Кавказа дореволюционной эпохи. Однако при более глубоком анализе можно обнаружить и немало положительного в действиях и конкретных поступках русских властей Кавказа XVIII–XIX вв. Уже то, что администрация Кавказа в эти годы оказывала активную помощь, эффективное содействие Адольфу Берже в его славном и столь необходимом начинании, заслуживает одобрения и похвалы. Выше подчеркивалось, что одному, даже самому талантливому и разносторонне образованному человеку, невозможно было издать даже половину «Актвов». И если Адольфу Петровичу удалось собрать и издать 12 огромных томов, то надо полагать, что ему большую и эффективную помощь оказывали его коллеги, единомышленники, соратники, ближайшие друзья.

Судя по всему, его снабжали обширными и разносторонними историческими материалами, а кроме того, находились средства для издания уникальных «Актвов». Надо полагать, что Адольф Берже, **во-первых**, пользовался огромным доверием высшего руководства администрации Кавказа, а **во-вторых**, его освободили от других забот, чтобы он максимально и целенаправленно сосредоточился на работе с материалами «Актвов». Сбор и анализ такого уникального сборника исторических сведений требует не только колоссальных усилий, высокого профессионализма, но и продолжительного времени.

Краткие выводы. Давая общую характеристику «Актам», следует еще раз обратить внимание на уникальность всех томов, где содержатся в высшей степени интересные сведения по истории и проблемам народов Кавказа. Адольф Петрович Берже был высокообразованным профессором, что подтверждается несколькими конкретными фактами. Повторю, 12 томов «Актвов» представляются уникальным изданием, которым современные ученые-историки, изучающие многие проблемы народов Кавказа, до сих пор активно пользуются. Именно поэтому Адольфу Берже современные исследователи должны воздавать соответствующие почести. Разумеется, у составителя и автора уникального издания были и другие заслуги, о которых преднамеренно не сказано в настоящей небольшой по объему работе. О них следует сказать в более объемной работе, что автор оставляет для себя очередной задачей на будущее. Что касается «Актвов», то они стали лучшим памятником деятельности профессора Адольфа Петровича Берже.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берже Ад.П. Кавказская старина (Исторические очерки, статьи и заметки). – Пятигорск: «Снег», 2011.
2. Ванев З.Н. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в Юго-Осетии в XIX в. – Сталинир (ныне г. Цхинвал).
3. Акты Кавказской Археологической Комиссии (в дальнейшем АКАК). Т. X. – Тифлис, 1876.
4. Большая Советская Энциклопедия (гл. ред. Б.А. Введенский). Т. 9. 2-е изд. – М., 1951.
5. История южных осетин. Учебное пособие (под ред. проф. Л.А. Чибирова). – Цхинвали. 1990.
6. Блив М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. 2-е доп. изд. – Владикавказ, 2006.
7. Русская Старина. Т. XXXII. – Санкт-Петербург (изд. 1881 г.). (Ежемесячное историческое издание, основанное в 1870 г. в Санкт-Петербурге М.И. Семевским. Закрывается 1918 г.).
8. АКАК. Т. 1. – Тифлис, 1866.
9. Словарь иностранных слов (изд. 6-ое, переработанное и дополненное). – М., 1964.
10. Учебник для 8–10 класса по «Истории Грузии» (под ред. академика Н.А. Бердзенишвили). – Тбилиси, 1960.
11. Блив М.М. Русско-осетинские отношения (40-е гг. XVIII – 30-е гг. XIX в.). – Ордзоникидзе. 1970.

REFERENCES

1. Berge Ad.P. Caucasian Antiquities (historical sketches, articles and sketches). Pyatigorsk. "Snow." 2011.
2. Vanev Z.N. Krestyansky vopros i krestyansky movement in South-Ossetia in Stalinir Tskhinvali).
3. Act the Caucasian archaeological Commission (in dalneishem akak) Tiflis. 1876. T. X.
4. The Big Sovetskaya Urgencyclopaedia (Ch. red. B. A. Vvedensky). 2nd ed. M; 1951. T. 9.
5. History of the South Uga Ossetian. Training manual (Ed. Prof. L. A. Chibirova). Tskhinvali. 1990.
6. Bliev M.M. South Ossetia in kolliziyah Russian-Georgian relations. 2nd DOP. Ed. - Vladikavkaz. 2006.
7. Russian antiquity. St. Petersburg (Ed.1881.). T. (Monthly historical publication, founded in 1870. St. Petersburg m. And. Semevskim. 1918.).
8. poop. T. 1. Tiflis. 1866.
9. Slovar inostran pengh words (Ed. 6-OE, reworked and added). M. 1964.
10. School for 8-10 classes in "stories of Grusi" (Ed. Academician N. A. Berdzenishvili). Tbilisi. 1960.
11. Bliev M.M. Russian-Ossetian relations (40s. 30th gg. V.) Ordzhonikidze. 1970.